



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

### **Usage guidelines**

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

### **About Google Book Search**

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

### **Правила использования**

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.  
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.  
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.  
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.  
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

### **О программе Поиск книг Google**

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

**ЖУРНАЛЪ**  
**МИНИСТЕРСТВА**  
**НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

---

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХСѢІ.

---

1894.

**НОЯВРЬ.**



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, д. № 95.

1894.

## СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія . . . . .	3
О. Пергаментъ. Въ вопросу объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ по древнѣйшему русскому праву . . . . .	1
А. И. Соболевскій. Изъ исторіи русскаго языка . . . . .	22
А. С. Хахановъ. Памятники грузинской отреченной литературы. . . . .	35
С. Н. Вранловскій. Федоръ Поликарповичъ Поликарповъ-Орловъ, директоръ московской типографіи (окончаніе) . . . . .	50
А. А. Тихомировъ. Современныя задачи эмбриологіи . . . . .	92
В. Ф. Миллеръ. Въ былинахъ о Вольгѣ и Микултѣ. . . . .	108
Д. К. Петровъ. Генрихъ Сеттемелло и его значеніе для исторіи итальянскаго возрожденія . . . . .	130

### КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Е. Ф. Шмурло. Письма и бумаги императора Петра Великаго. Томъ второй (1702 — 1703). С.-Пб. 1899. Томъ третій. (1704—1705). С.-Пб. 1893 . . . . .	177
В. Н. Перетцъ. Пѣсни русскаго народа. Собраны въ губерніяхъ Архангельской и Олонецкой въ 1886 году. Записали: слова— <i>Ф. М. Истомина</i> , пафѣвы— <i>Г. О. Дятли</i> . Изданы Русскимъ Географическимъ Обществомъ на средства Высочайше дарованныхъ. С.-Пб. 1894 . . . . .	201
В. О. Боцяновскій. Зиновій, инокъ Отенскій и его богословско-полемическія и церковно-учительныя произведенія. Исслѣдованіе <i>Ф. Калущина</i> . С.-Пб. 1894. . . . .	213
М. А. Андреевъ. <i>И. Г. Гуревичъ</i> : „Исторія Греціи и Рима“. Изд. 6-е. С.-Пб. 1894 . . . . .	223
С. А. Адриановъ. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельного владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства). <i>И. И. Лаппо</i> . М. 1894 . . . . .	227
— Книжныя новости . . . . .	230
— Наша учебная литература (разборъ 9 книгъ) . . . . .	1

### СОВРЕМЕННАЯ ИСТОПИСЬ.

— Императорская Академія Наукъ: Тридцать шестое при- сужденіе наградъ графа Уварова. . . . .	1
— Наши учебныя заведенія: Кавказскій учебный округъ въ 1892 году. . . . .	22

### ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. О. Эшманъ. Легенда о римскихъ царяхъ ( <i>продолженіе</i> ) . . . . .	65
С. А. Жебелевъ. Первый годъ второй македонской войны. . . . .	103

Редакторъ **В. Васильевскій**.

(Вышла 1-го ноября).

---

---

## КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ИМУЩЕСТВЕННЫХЪ ОТНОШЕНИЯХЪ СУПРУГОВЪ ПО ДРЕВНѢЙШЕМУ РУССКОМУ ПРАВУ.

„Wenn die Familie jederzeit ein kleines Abbild des Staates ist, so ist in dem Familienrecht nicht minder der Charakter des ganzen Rechtssystems eines Volkes zu erkennen“.

*Gans, Erbrecht, I, 22.*

Всѣ отношенія между супругами распадаются на двѣ категоріи: на отношенія личныя и имущественныя. Первые суть отношенія власти и подчиненія. Ихъ характеръ въ томъ или другомъ правѣ опредѣляется степенью зависимости жены отъ мужа у даннаго народа и въ данное время. Въ свою очередь, характеръ имущественныхъ отношеній между супругами находится въ непосредственной зависимости отъ характера личныхъ между ними отношеній. Мы не станемъ останавливаться здѣсь на разсмотрѣніи древнѣйшихъ брачныхъ формъ — брака коммунальнаго и полиандріи. Такъ называемый коммунальный бракъ есть, собственно говоря, не бракъ, а состояніе гетеризма, которому, по справедливому замѣчанію проф. Сергѣевича <sup>1)</sup>, „ради приличія“ только дано Леббокомъ названіе брака. Мы встрѣчаемся здѣсь съ явленіемъ сожителства всѣхъ мужчинъ известнаго племени со всѣми женщинами этого послѣдняго. При такихъ условіяхъ встрѣча индивидуумовъ различнаго пола безформенна, въ высшей степени не прочна, не устанавливаетъ какихъ либо опредѣленныхъ личныхъ отношеній между соживающими и не вліяетъ на ихъ имуществен-

---

<sup>1)</sup> В. Сергѣевичъ, Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права, С.-Пб., 1894, стр. 271.

ную сферу, не видоизмѣняетъ ея. При полиандріи возникаютъ въ высшей степени своеобразныя личныя и имущественныя отношенія между женщиной и сожителемъ съ ней цикломъ мужчинъ, при чемъ отношенія эти у различныхъ полиандрическихъ племенъ носятъ самый разнообразный характеръ. Мы не остановимся на полиандрическомъ бракѣ и соответствующихъ ему системахъ личныхъ и имущественныхъ отношеній между супругами, такъ какъ отъ полиандрической формы брака не осталось никакихъ слѣдовъ въ прагѣ восточныхъ славянъ, когда ихъ застаютъ исторія. Кромѣ нѣкоторыхъ весьма неясныхъ и неопредѣленныхъ указаній первоначальной лѣтописи на существованіе въ первыя времена нашей исторіи переживаній, въ видѣ „игрищъ межю селы“, свидѣтельствующихъ о существованіи въ доисторическое время общности женъ <sup>1)</sup>, мы встрѣчаемся въ началѣ нашей исторіи только съ полигинической и моногамической формами брака. Какъ полигиническій, такъ и моногамическій бракъ заключался у древнихъ славянъ въ большинствѣ случаевъ похищеніемъ или покупкой. О первой формѣ брака свидѣтельствуетъ лѣтопись въ сказаніяхъ о древлянахъ, радимичахъ, вятичахъ и сѣверянахъ, указывая какъ на дѣйствительное похищеніе, такъ и на мнимое, обрядовое: „съ нею же кто съвѣщашеся“. О второй формѣ заключенія брака мы находимъ указаніе у арабскаго писателя Казвини, свидѣтельствующаго, что у руссовъ „тотъ, у кого родилось двѣ или три дочери, обогащается, тогда какъ имѣющій двухъ-трехъ сыновей дѣлается бѣднякомъ“ <sup>2)</sup>.

Какъ при похищеніи, такъ и при покупкѣ не можетъ развиваться имущественная правоспособность жены. Вѣдь, какъ добыча или какъ купленная вещь, жена сама становится собственностью мужа, или его семьи, или его рода. Слѣдовательно, все, что ей принадлежало, или что она приобретаетъ, становится имуществомъ ея мужа, его семьи или его рода. Впрочемъ, система имущественныхъ отношеній здѣсь существуетъ, но она весьма проста и несложна. Все имущество жены окончательно и безповоротно сливается съ имуществомъ

<sup>1)</sup> Въ такомъ же смыслѣ понимаетъ и Шумицкій (О состояніи женщинъ въ Россіи до Петра Великаго, Кіевъ, 1850) начальныя слова лѣтописи: „брака у нихъ не бываше“.

<sup>2)</sup> *Владимірскій-Будановъ*, Обзоръ исторіи русскаго права, изд. 2-е, Кіевъ, 1858, стр. 349. Здѣсь приводится цѣлый рядъ убѣдительныхъ доказательствъ, свидѣтельствующихъ о существованіи у насъ похищенія, какъ первоначальной формы брака.

мужа, поглощается имъ. Только тамъ, гдѣ бракъ поконлся на соглашеніи между брачующимися, ихъ семьями или родами, только тамъ возможны болѣе или менѣе правильныя и опредѣленныя имущественныя отношенія между супругами. Такой бракъ существовалъ только у полянъ; у нихъ „не хожаше зять по невьѣсту, но приводяху вечеръ, а завѣтра приношаху по ней, что вдадуче“. Здѣсь родичи приносятъ въ домъ жениха приданое невьѣсты <sup>1)</sup>. Изъ имущества своей семьи невьѣста получаетъ выдѣлъ, который составляетъ тотъ имущественный комплексъ, который считается ей собственностью и который, какъ увидимъ ниже, по прекращеніи брака, выдается ей или ея наслѣдникамъ. Приведенное мѣсто лѣтописи есть, впрочемъ, единственное свидѣтельство объ имущественныхъ отношеніяхъ между супругами въ до-христіанской Руси <sup>2)</sup>. Послѣ принятія христіанства семья, такъ сказать, организуется запово церковью, и всѣ семейныя отношенія подчиняются вѣдомству этой послѣдней <sup>3)</sup>. Церковь при опредѣленіи условий и формъ совершенія брака и личныхъ отношеній

<sup>1)</sup> Такъ, по крайней мѣрѣ, склоненъ понимать это мѣсто и *Неволинъ* (Полное собраніе сочиненій, С.-Пб., 1858, т. III, стр. 180).

<sup>2)</sup> Вообще о судьбѣ имущества во время брака, о томъ, кто имѣлъ право управлять имъ и распоряжаться, наши древнѣйшіе до-московскіе источники не говорятъ ни слова (*Сергѣевичъ*, *op. cit.*, стр. 277). *Неволинъ* (*op. cit.*, I. с., стр. 92) полагаетъ, что съ древнѣйшихъ временъ у насъ существуетъ полная раздѣльность имущества супруговъ. Такого же взгляда придерживается и *Алексѣевъ* (Объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу въ древней Россіи и Польшѣ, *Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ*, 1868, книга вторая, стр. 12). Мы попытаемся въ дѣлѣ изложеніи указать нѣкоторую неправильность такого утверженія. Мнѣніе свое *Неволинъ* основываетъ на томъ, что памятники не заключаютъ никакого ограниченія относительно права жены распоряжаться своимъ имуществомъ. Какъ справедливо замѣчаетъ проф. *Сергѣевичъ* (*op. cit.*, I. с.), основаніе это трудно принять. Въ памятникахъ дѣйствительно не говорится объ ограниченіи и правъ жены, но на молчаніи древнихъ памятниковъ нельзя строить никакой теоріи, такъ какъ они не исчерпываютъ своего предмета. Въ церковномъ уставѣ *Владимира Святаго* въ числѣ дѣлъ, подлежащихъ церковному суду, упомянуто „пошибаніе между мужемъ и женою о животѣ“, то-есть, споръ между мужемъ и женою о движимостяхъ. Какъ же духовенство рѣшало эти споры? Надо думать, что оно рѣшало ихъ по византійскому праву; а по византійскому праву мужъ былъ собственникомъ приданого, хотя и ограниченнымъ. Поэтому сомнительно, чтобы духовенство споры супруговъ о движимостяхъ рѣшало въ смыслѣ призыванія за женой права неограниченнаго распоряженія своими движимостями“.

<sup>3)</sup> *Дубакинъ*, Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества въ періодъ до времени появленія Домостроя, С.-Пб., 1880, стр. 87—88.

между супругами руководствуется каноническими постановленіями, а при опредѣленіи имущественныхъ отношеній супруговъ прибѣгаетъ къ находящимся въ Кормчей источникамъ свѣтскаго византійскаго законодательства. Въ свою очередь, древнія обычно-правовыя положенія объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ нашли себѣ выраженіе въ Русской Правдѣ пространной редакціи, хотя, впрочемъ, и на этомъ памятникѣ, точно такъ какъ и на Псковской Судной Грамотѣ, отразились византійскія вліянія. Задача нашего изслѣдованія — указать положенія содержащихся въ Кормчей источниковъ византійскаго права объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ, сравнить ихъ съ относящимися къ интересующему насъ вопросу статьями Русской Правды, а эти послѣднія съ положеніями права другихъ славянскихъ народовъ и, такимъ образомъ, опредѣлить византійскій и славянскій элементы нашего древнѣйшаго права, опредѣлиющаго отношенія супруговъ по имуществу. Наконецъ, въ виду того, что въ примѣнявшихся у насъ памятникахъ греко-римскаго права содержатся двѣ принципиально различныя системы имущественнаго брачнаго права, мы постараемся выяснитъ, отдавала ли церковь преимущество одной изъ этихъ системъ передъ другой, а если нѣтъ, то какимъ образомъ эти противоположныя системы уживались рядомъ одна съ другой въ юрисдикціи церкви.

Изъ памятниковъ византійскаго законодательства, наиболѣе примѣнявшихся въ древней Россіи, какъ о томъ свидѣтельствуетъ составъ древнихъ Кормчихъ, были: Эклога исаврійскихъ императоровъ и Прохиронъ Василія Македонянина. Первая содержится въ Кормчихъ подъ заглавіемъ „Леона Царя премудраго и Константина вѣрною Царю главизны о совѣщаніи обрученія и о брацѣхъ и о иныхъ различныхъ винахъ“<sup>1)</sup>, а второй подъ заглавіемъ „Закона градскаго главы различны, въ 40 гранѣхъ“<sup>2)</sup>. Содержащееся въ Эклогѣ право рѣзко отличается отъ права Прохирона. Для того, чтобы понять это принципиальное различіе и его причины, необходимо не упускать изъ виду отношенія Эклоги съ одной стороны, а Прохирона съ другой къ Юстиніанову праву.

Римское право, изложенное въ сборникахъ Юстиніана, подверглось при примѣненіи на Востокѣ глубокимъ и нерѣдко принципиаль-

<sup>1)</sup> *Калачовъ*, О значеніи Кормчей въ системѣ древняго русскаго права, Москва, 1850, стр. 20; Печатная Кормчая, глава 49 (44).

<sup>2)</sup> *Ibid.*, стр. 21; гл. 48 (44).



нымъ измѣненіямъ. Эти послѣднія совершались подъ вліяніемъ обычнаго права и правовыхъ воззрѣній различныхъ народовъ, вошедшихъ въ составъ Восточной Римской имперіи. Процессъ подобнаго преобразованія римскаго права на Востокѣ начался очень рано, собственно говоря, еще до Юстиніана. Объ этомъ свидѣлствуетъ, на примѣръ, составленный на Востокѣ въ Сириі, въ концѣ V столѣтія (въ царствованіе Василиска [475—477]), юридическій сборникъ, дошедшій до насъ въ сирійскомъ, армянскомъ и арабскомъ переводахъ, и изданный Брунсомъ подъ заглавіемъ „Das syrisch-gömische Rechtsbuch“. Изданіе Юстиніановыхъ сборниковъ не остановило этого процесса преобразованія. Обычай продолжалъ свою работу претворенія институтовъ римскихъ въ институты византійскіе. Ко временамъ исаврійскихъ императоровъ новая формація права имѣетъ уже опредѣленный обликъ и въ опубликованномъ около 740 года Львомъ Исавряниномъ законодательномъ памятникѣ, такъ называемой Эклогѣ, получаетъ уже полное признаніе. Въ самомъ заглавіи Эклоги, какъ оно читается по лучшимъ дошедшимъ до насъ манускриптамъ, указывается на то, что памятникъ этотъ содержитъ въ себѣ не только извлеченіе изъ сборниковъ Юстиніана, но и исправленіе правоположеній въ болѣе челоуѣколюбивомъ направленіи: καὶ ἐπιδιορθώσας εἰς τὸ φιλανθρωπιώτερον ἐκτέθεισα. Македонская династія стремится къ возвращенію къ чисто римскимъ началамъ Юстиніановыхъ сборниковъ, къ очищенію законовъ отъ примѣси обычнаго права. Работы въ этомъ направленіи и были предприняты уже при Василѣ Македонянинѣ. Между 870 и 879 годами изданъ былъ такъ называемый Ручной законъ (ὁ πρῶτος νόμος)<sup>1)</sup>, а между 879 и 886 годами составленъ проектъ новой ручной книги законовъ, извѣстной подъ названіемъ „повтореніе законовъ“—ἐπαναγωγή τοῦ νόμου. Въ то же время приступлено было къ сведенію на основаніи древнихъ указателей содержанія—indices—въ одинъ сборникъ содержанія дигестовъ, кодекса и новеллъ Юстиніана. Это колоссальное собраніе окончено было только въ царствованіе сына Василя, Льва Премудраго. Оно носитъ названіе „τὰ βασιλικά (νόμια)“, то-есть, царскіе (законы). Но возстановленное такимъ образомъ Юстиніаново право не побороло обычая. Обычай держался вопреки возстановленному Юстиніанову праву. Это непосредственно засвидѣлствовано въ новеллѣ второй Льва Пре-

<sup>1)</sup> Вл. Сокольскій, О характерѣ и значеніи Эпанакти, *Византійскій Временникъ*, т. I, вып. 1, стр. 19, С.-Пб., 1894.

мудраго. Въ новеллѣ LXXXV того же императора признается и одобряется одна только установленная *обычаемъ* юридическая норма.

Такимъ образомъ, право Эклоги должно быть признано дѣйствующимъ въ Византіи и *послѣ* возстановленія Юстиніанова законодательства въ Прохиронѣ и Василикахъ. Неудивительно, поэтому, что церковь пришла къ южнымъ славянамъ рядомъ съ Прохиономъ и Эклогу, и включила *оба* памятника въ славянскія Кормчія. Право Эклоги, какъ мы увидимъ ниже, было ближе по духу къ славянскому праву. Вотъ почему мы и встрѣчаемся съ славянскими переработками Эклоги (Законъ судный людямъ). И у насъ въ Россіи Эклога рядомъ съ Прохиономъ помѣщается въ Кормчихъ.

Обращаемся теперь къ противоположеніямъ Прохиона и Эклоги, опредѣляющимъ отношенія супруговъ по имуществу. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что право Прохиона, не смотря на то, что онъ изданъ почти на 140 лѣтъ позже Эклоги, *древнѣе* права, содержащагося въ этой послѣдней, такъ какъ въ Прохиронѣ сдѣлана попытка *возстановленія* Юстиніанова права.

Брачное и имущественное право Прохиона и Эклоги можетъ быть охарактеризовано въ слѣдующихъ общихъ чертахъ <sup>1)</sup>.

Юстиніаново право въ ученіи объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ въ значительной степени отклоняется отъ древнѣйшаго римскаго права. Въ древне-римскомъ правѣ объ особомъ имущественномъ правѣ супруговъ, какъ таковыхъ, не могло быть и рѣчи, такъ какъ имущество жены всецѣло переходило въ составъ имущества мужа, по отношенію къ которому жена становилась *filiae loco*. Полному господству мужа при такомъ порядкѣ вещей соотвѣтствовала безусловная его обязанность нести такъ-называемыя *опега matrimonii*. Въ свободномъ бракѣ позднѣйшаго времени, напротивъ того, супруги оказались независимыми другъ отъ друга какъ относительно своей личности, такъ и имущества: они разсматривались правомъ, какъ двѣ самостоятельныя, рядомъ другъ съ другомъ поставленныя личности, причемъ, однако же, мужъ все-таки оставался обязаннымъ нести тягости брака. Видоизмѣненія этого основнаго положенія имѣли мѣсто, когда со стороны жены на время существованія брака устанавливалось приданое — *dos* (πρόξ), какъ вспомошествованіе къ покрытію издержекъ по хозяйству, или когда женѣ со стороны мужа давалась

<sup>1)</sup> Ср. *Zachariä von Lingenthal*, *Geschichte des griechisch-römischen Rechts*, dritte Auflage, Berlin, 1892, Ss. 85 u. ff.

donatio ante nuptias, или когда, наконецъ, на случай расторженія брака между супругами, заключались особые договоры о томъ, что въ такомъ случаѣ должно было имѣть мѣсто относительно имущества того или другаго супруга. Христіанское воззрѣніе на бракъ должно было привести къ совершенно инымъ основаніямъ имущественныхъ отношеній супруговъ. Consortium omnis vitae, divini humanique juris communicatio <sup>1)</sup> не можетъ имѣть вполнѣ мѣста безъ извѣстной общности имущества. Однако же законодательство вплоть до Юстиніана не разобралось въ новыхъ принципахъ, съ необходимостью вытекавшихъ изъ измѣненнаго воззрѣнія на существо брака. Эти новые принципы получили признаніе въ общественныхъ нравахъ и нашли выраженіе въ брачныхъ соглашеніяхъ и договорахъ. Законодательство же безъ опредѣленнаго направленія колебалось то въ ту, то въ другую сторону и только частично поспѣвало за направленіемъ, принятымъ общественной жизнью.

Юстиніаново право можетъ быть выражено въ слѣдующихъ основныхъ положеніяхъ.

По общему обычаю имущество жены давалось мужу, какъ приданое, и только весьма рѣдко, такъ сказать, въ исключительныхъ случаяхъ, жена удерживала извѣстныя части имущества въ собственномъ распоряженіи (такъ называемое *parapherna*, *ἐξώπροχα*) <sup>2)</sup>. Законъ, быть можетъ, объявилъ бы все собственное имущество жены приданымъ, еслибы тѣ случаи, когда у невѣсты было самостоятельное состояніе, не были рѣдкими исключеніями. Приданому мужъ обыкновенно противопоставлялъ извѣстную часть своего состоянія для той же цѣли (*antiparapherna*, *propter nuptias donatio*). Новеллою СХІХ это вмѣнено было мужу закономъ въ обязанность, при чемъ Юстиніанъ, смѣшивая, очевидно, равенство взносовъ съ общностью этихъ

<sup>1)</sup> Ср. Модестиново опредѣленіе въ l. 1 D. de ritu n. 23, 2, вполнѣ принятое христіанскою церковью.

<sup>2)</sup> Съ подобнымъ же явленіемъ мы встрѣчаемся въ польскомъ правѣ, гдѣ жена во время брака могла имѣть, кромѣ приданого, еще и свое отдѣльное имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое; такимъ имуществомъ, которое называлось *wurgawa*, она владела на правахъ полной собственности, но въ распоряженіи имъ во время брака была нѣсколько ограничена въ томъ смыслѣ, что нуждалась въ согласіи мужа. Въ дѣлахъ по такимъ имуществамъ жена могла и искать передъ судомъ, но только въ сопровожденіи мужа (*assistentia maritalis*). Ср. *Александръ*, *op. cit.*, стр. 87; *Мацеевскій*, *Historja prawodawstw Słowiańskich*, t. II, стр. 219—220 (изд. 1-е), и т. III, стр. 31 (изд. 2-е); *Спасовичъ*, Полное собраніе сочиненій, т. III, стр. 117, 131.

послѣднихъ, постановилъ, чтобы величина *propter nuptias donatio* всегда равнялась величинѣ приданаго. *Dos* и *propter nuptias donatio* составляютъ брачное имущество въ точномъ смыслѣ этого слова. Мужъ, какъ глава брачнаго сожителства, управляетъ и завѣдуетъ этимъ имуществомъ во время брака, но въ то же время онъ отвѣтствуетъ за это управленіе и ограничивается въ извѣстной степени относительно права распоряженія для того, чтобы брачный фондъ оставался неприкосновеннымъ. Если бракъ прекращается смертію одного изъ супруговъ, то существовавшая дотолѣ извѣстная общность имущества совершенно прекращается. Законъ предписываетъ вернуть приданаго женѣ, ея отцу или ея наслѣдникамъ, а брачный даръ остается у мужа или у его наслѣдниковъ—такъ, какъ будто никогда не существовало общаго брачнаго имущества, а, напротивъ того, имущества мужа и жены были по принципу раздѣльны.

Впрочемъ, въ дѣйствительности эти положенія закона видоизмѣнялись брачными соглашениями, посредствомъ которыхъ пережившему другому супругу, кромѣ его взноса въ брачное имущество, обезпечивалась еще извѣстная часть изъ взноса другого. Эти части подводятся подъ *lucra partialia* (γαρικά κέρδη) и составляютъ главный видъ этихъ послѣднихъ. Въ виду характера брачнаго имущества Юстиніанъ постановилъ относительно только что приведенныхъ договорныхъ правоотношеній:

1) Въ новеллѣ СХІХ, с. 1, что подобно тому, какъ *dos* и *propter nuptias donatio* должны были быть устанавливаемы въ равныхъ количествахъ, такъ и выговоренная на случай бездѣтной кончины жены часть изъ *dos* должна была равняться выговоренной на случай бездѣтной смерти мужа части изъ *propter nuptias donatio* (ἴσα ἐκδόσεις—ἴσα κέρδη).

2) Въ новеллѣ СLVII, с. 3, что пережившій другого супругъ при наличности дѣтей получаетъ изъ выговоренныхъ въ его пользу *lucra* только часть, равную частямъ, получаемымъ дѣтьми, остальное же имущество, составляя собственность дѣтей, находится только въ пользованіи у отца. При вступленіи во второй бракъ, вдовецъ утрачиваетъ въ пользу дѣтей отъ перваго брака право собственности и на означенную выше часть, сохраняя относительно этой послѣдней одинъ лишь узуфруктъ.

Эклога исаврійскихъ императоровъ представляетъ существенныя отклоненія отъ Юстиніанова права. Въ ней развивается та идея, что посредствомъ брака и во время существованія этого послѣдняго воз-

никакъ не только единеніе лицъ, но и имущество, извѣстная общность имущества, степень полноты которой зависитъ отъ того обстоятельства. прижиты ли въ бракъ дѣти, или нѣтъ <sup>1)</sup>). Въ первомъ случаѣ общность имущества продолжается и послѣ смерти одного изъ супруговъ, при чемъ пережившій другаго супругъ остается въ обладаніи общаго имущества, обнимающаго собой не только приданое жены. и propter nuptias donatio, но и все имущество супруговъ. При прекращеніи общности имущества пережившій другаго супругъ получаетъ не только обратно свой взносъ, но и приобретаетъ въ силу закона, безъ того чтобы для этого требовалось особое детальное соглашеніе или договоръ, извѣстныя iusga nuptialia. Положеніе Юстиніанова права о равенствѣ dos и propter nuptias donatio послѣдовательно устраняется Эклогой: она не требуетъ равенства взносовъ, а лишь равнаго права на обоюдное имущество, чтѣ и считаетъ единственно согласнымъ съ внутреннимъ существомъ брака. Что касается деталей, то при заключеніи брака мужъ долженъ письменно обязаться сохранить въ цѣлости полученное имъ приданое и то, что онъ назначилъ для приумноженія брачнаго имущества. При этомъ выговаривается на случай бездѣтной смерти, какъ iussum nuptiale, одна четвертая часть.

Ecloga, tit. II, c. γ':

„Ἐγγραφὸς γάμος συνίσταται δι' ἐγγράφου προικῶν συμβολαίου ὑπὸ τριῶν ἀξιολύτων μαρτύρων κατὰ τὰ παρ' ἡμῶν ἀρτίως εὐσεβῆς νομοθετούμενα, ὥστε ἐν αὐτῷ ὁμολογεῖν τὸν ἄνδρα τὴν τε ἐντελῆ τῆς προικῆς εἰκείων, καὶ ἀδιάπτωτον καὶ ἀμείωτον αὐτῆς παραφυλακὴν καὶ συντήρησιν, μετὰ καὶ τῆς ὡς εἰκὸς παρ' αὐτοῦ ἐν ἐπαυξήσει ἀποχαρίζεσθαι αὐτῇ ποσότητος, ἐγγραφομένου ἐν τῷ παρ' αὐτοῦ ἐκτιθεμένῳ συμβολαίῳ χίσου ἐξ ἀπαίδιας μέρος τέταρτον.

Печатная Кормчая, зачатокъ второй. глава γ' „О совѣщаніи брака написано“:

Написаныи бракъ составленъ есть, написаньемъ пристройнымъ образомъ, отъ трехъ достойныхъ послухъ, но възаконенныхъ нынѣ отъ насъ благочестивно, яко женѣ исповѣдати мужа совершенно, еже пристроя своеіе и несоблазненно, и несъвершено ея сохраненіе и соблюденіе, и сколичествомъ, яже достойно отъ него со возвращеніемъ, отъ дапу ему написаному отъ него на повелѣномъ ему образѣ отъ безчадства часть четвертую.

<sup>1)</sup> Такимъ образомъ, система имущественныхъ отношеній по Эклогѣ ближе подходитъ къ христіанской идеѣ брака, какъ ἡνωμένη μία ἐν δοῦδι προσώπων σάρξ (Eccl. tit. II, ubi, Collectio librorum juris graeco-romani ineditorum, edidit Carolus Eduardus Zachariae a Lingenthul, Lipsiae, 1852). Ср. Гуляевъ, Предбрачный даръ въ римскомъ правѣ и въ памятникахъ византійскаго законодательства, Доритъ, 1891, стр. IV, V, 193.

Какъ явствуетъ изъ приведеннаго мѣста, въ Эклогѣ не встрѣчается особаго термина для обозначенія взноса, дѣлаемаго мужемъ для увеличенія брачнаго имущества. Эклога какъ бы намѣренно избѣгаетъ термина „*προγαμία δωρεά*“, такъ какъ устранила необходимость соответствія *dos* и *ante nuptias donatio*, предоставляя мужу добровольно увеличивать брачное имущество. Только впоследствии взносъ этотъ сталъ называться иповоломъ<sup>1)</sup>. Если бракъ расторгается смертью, то по Эклогѣ различается случай „безчадства“ отъ того случая, когда остаются отъ брака дѣти. Эклога регулируетъ эти отношенія въ главахъ 4—6 (δ'—ζ') титула II. Относительно бездѣтно умершей прежде мужа жены здѣсь постановляется слѣдующее.

Если случится женѣ умереть безъ дѣтей прежде мужа, то сей послѣдній да удержитъ четвертую часть всего выговореннаго имъ приданаго, а половину и четверть такого приданаго возвратитъ или наслѣдникамъ по послѣдней волѣ ея или же наслѣдникамъ ея, призываемымъ безъ завѣщанія.

Ecloga, tit. II, c. δ':

„Εἰ δὲ καὶ δεῖσαι τὴν γυναῖκα παίδων ἀνευ προῦ ἀνδρός τελευτήσαι, τετάρτην μοῖραν καὶ μόνον ἐκ πάσης τῆς ὡς εἴρηται ὁμολογηθείσης παρ' αὐτοῦ προικὸς εἰς ἴδιον κέρδος ἐγκρατεῖν αὐτὸν καὶ τὸ ὑπόλοιπον ἡμισυτέταρτον μέρος τῆς τοιαύτης προικὸς ἢ εἰς τοὺς ἐκ τελευταίας αὐτῆς βουλῆσεως κληρονόμους ἀποκαθίστασθαι ἢ εἰς τοὺς ἐξ ἀδιαθέτου καλούμενους αὐτῆς κληρονόμους ἀποδίδοσθαι.

Кормчая, зачатокъ второй, глава 4  
„О наслѣднн хотящимъ, одному отъ нихъ безъ дѣтей умирающу“:

Аще ли ключится женѣ безъ дѣтей прежде мужа умерти, четвертую часть точію отъ всего якоже речено есть, иновѣданнаго отъ нея пристроя, въ своемъ прибрѣтениі удержати ему, и прочее полчетвертыя части таковаго пристроя, къ наслѣдникамъ выдати копечнаго ея обѣщанія, или къ несо- вѣщаннымъ парикаемымъ оя наслѣдникомъ отдати.

Въ случаѣ, если мужъ вступаетъ во второй бракъ, онъ не получаетъ никакого *iuscum nuptiale*, но долженъ выдать наслѣдникамъ жены все приданое. Относительно бездѣтной смерти мужа Эклога постановляетъ, что жена получаетъ все брачное имущество и, кромѣ того, часть изъ остальнаго имущества мужа, равняющуюся четвертой части брачнаго имущества.

<sup>1)</sup> Техническій терминъ „*ὑπόβολον*“ соответствуетъ прежнему выраженію „*ἀντιφερνα*“, какъ указываетъ Цахарія фонъ-Лингенталь. Ср. *op. cit.*, стр. 90.

Ecloga, ibidem:

Εἰ δὲ ὁ ἀνὴρ πρὸ τῆς ἰδίης γυναϊκὸς παιδῶν ἐκτὸς ἀποβίωσει, ὁμοίως πρὸς τῇ ἐντελεῖ ἀποκαταστάσει τῆς ὁμολογηθείσης αὐτῇ παρ' αὐτοῦ προικὸς καὶ τέταρτον μέρος πρὸς τὸ μέτρον τῆς τοιαύτης προικὸς ἐκ τῶν ἐγκαταλειφθέντων τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς παντοίων πραγμάτων ἐπ' ἐνόματι χάσου εἰς κέρδος οἰκτεῖον λαμβάνειν αὐτήν, καὶ τὴν περιττωμένην ἀνδρῶν ἀπασαν αὐτῆς ὑπαρξίν ἢ εἰς τοὺς ἐκ τελευταίας αὐτοῦ βουλήσεως, ἢ εἰς τοὺς ἐξ ἀδιαθέτου αὐτοῦ κληρονόμους περιέρχουσαι.

Кормчая, тамъ же:

Ащели мужъ прежде своєю жены бездѣтепъ умретъ, такоже на совершенное устроение, исповѣданого ему пристроя четвертую часть, прямо части такового пристроя, отъ оставльшихся мужнихъ всякихъ вещей, во ими на приобрѣтеніе свое, воспримати ей, и избывающее мужнео все имѣніе, или наследникомъ отъ конечнаго совѣщанія, или не совѣщавымъ приидеть.

При наличности дѣтей все оставшееся послѣ одного изъ супруговъ имущество (не только брачное имущество, но и остальное имущество мужа и дѣлопріоха жены) остается въ рукахъ пережившаго супруга. Этому послѣднему принадлежитъ управленіе имуществомъ и домоправительство. Дѣти не могутъ требовать выдѣла материнскаго или отцовскаго имущества. Равнымъ образомъ, и супругъ, пережившій другаго, не можетъ уклониться отъ общности имущества со своими дѣтьми. Впрочемъ, по достиженіи всѣми дѣтьми, то-есть, и самымъ младшимъ изъ нихъ, совершеннолѣтія, оставшемуся въ живыхъ отцу или пережившей отца матери предоставляется по усмотрѣнію: либо продолжать общность имущества съ дѣтьми, либо же, взявъ предварительно то, что принадлежитъ имъ въ собственность, остальнымъ подѣлиться.

Если же пережившій супругъ вступаетъ во второй бракъ, то дѣтямъ предоставляется выборъ между продолженіемъ общности имущества съ родителемъ, или прекращеніе таковой. Если дѣти совершеннолѣтны, то въ томъ случаѣ, когда они потребуютъ прекращенія общности имущества, они получаютъ отъ отца *res maternaе*, а отъ матери *res paternaе*. Если же они еще не достигли совершеннолѣтія, то отецъ сохраняетъ за собой до наступленія этого послѣдняго управленіе имуществомъ, мать же должна испросить для дѣтей опекуна. Однимъ словомъ, пока единство семьи, созданное первымъ бракомъ, окончательно не уничтожено заключеніемъ новаго брачнаго союза и устроениемъ новой семьи, между супругомъ, пережившимъ другаго, и его дѣтьми продолжается общность имущества.

Такимъ образомъ, Эклога стремится обосновать не только личныя, но и имущественныя отношенія семьи на началахъ христіанскаго се-

мейнаго строя. Относящіяся сюда мѣста Эклоги и Кормчей гласятъ слѣдующее:

Ecloga, tit. II, c. 4.

Εἰ δὲ παίδων ὑπόντων ὁ ἀνὴρ πρὸ τῆς ἰδίας γαμετῆς τελευτήσει, τὴν γυναῖκα ἦγουν τὴν τῶν αὐτῶν τέκνων μητέρα ἐγκάτοχον τῆς τε προικῆς αὐτῆς καὶ ἀνδρῶας ἀπάσης ὑπάρξεως εἶναι, καὶ αὐτὴν τὴν πᾶσαν τοῦ οἴκου ποιεῖσθαι φροντίδα τε καὶ διοίκησιν, προδῆλως δημοσίαν ἀναγραφὴν ποιουμένης αὐτῆς πάσης τῆς καταλιμπανομένης ὑπὸ τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς παντοίας ὑπάρξεως τε καὶ περιουσίας, συγκαίμενων ἐν τῇ τοιαύτῃ ἀναγραφῇ καὶ τῶν προικισμάτων αὐτῆς πραγμάτων εἰ καὶ ὑπαισιν αὐτῇ, καὶ ἐν ἐξωπροίκοις, ὀφειλοῦσης αὐτῆς; τὰ ἐξωπροίκα δεῖξαι δι' ἐνεργῶν συστάσεων, ὡς ταῦτα εἰσήγαγεν ἐν τῷ οἴκῳ τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς καὶ φαίνονται μετὰ τὴν αὐτοῦ τελευτήν. μὴ δυναμένων τῶν αὐτῆς τέκνων ἀντικαθίστασθαι αὐτῇ ἢ ἐπιζητεῖν παρ' αὐτῆς πατρῶαν ὑπόστασιν, τοῦναντίον μὲν οὖν καὶ πᾶσαν τιμὴν καὶ ὑπακοὴν κατὰ τὴν τοῦ θεοῦ ἐντολήν ὡς μητρὶ προσεχόντων αὐτῇ· προδῆλως ὀφειλοῦσης αὐτῆς καθὼς πρέπει γονεῦσι τὰ τέκνα ἐκπαιδεῖν τε καὶ γαστολεῖν καὶ προίκα ἐπιδίδουσι καθὼς ἂν βουληθεῖν. εἰ δὲ συμβῇ αὐτῇ εἰς ἕτερον περιελθεῖν συνοικέσιον, ἄδειαν ἔχειν τὰ τέκνα αὐτῆς, παρεῖν αὐτῇ καὶ πάντα τὰ αὐτῶν πατρῶα πράγματα ἀνελλιπῶς κομίζεσθαι, τὴν εἰσνευχθεῖσαν παρ' αὐτῆς τῷ ἀνδρὶ αὐτῆς προίκα καὶ μόνον σὺν τῇ ἀποχρισθείσῃ παρ' αὐτοῦ ἐν ἐπαυξήσει τῆς προικῆς αὐτῆς δωρεᾷ παρέχοντες αὐτῇ

Ecloga, ibid., cap. 5.

Εἰ δὲ παίδων ὑπόντων ἡ γυνὴ πρὸ τοῦ ἰδίου ἀνδρὸς τελευτήσει, τὸν ἀνδρα αὐτῆς ἦγουν τὸν πατέρα αὐτῶν ἐγκάτοχον τῆς τε προικῆς αὐτῆς καὶ τῆς ἐν ἐξωπροίκοις πάσης αὐτῆς ὑπάρξεως εἶναι ὡς ὑπεξουσίαν αὐτῷ τυγχανόντων, καὶ αὐτὸν τὴν ἅπασαν

Кормчая, зачатокъ второй, глава  
„О наследіи единому ей умирающу дѣтемъ сущемъ, и о входящихъ во второе совокупленіе“:

Аще ли дѣтемъ сущемъ, прежде своея жены мужъ умретъ, и женѣ, рекше тѣхъ матери содержателю, пристрою же ея и мужи имѣнія всего быти, и сею все дому сотворити. печаль же, людское явѣ строеніе, написаніемъ творящее; рекше своего же и оставляющагося отъ мужа ея еже всяко имѣяше богатство, съ лежащимъ на таковѣмъ написаніи, и пристроенныхъ ея вещей. Аще ли суть ей вѣнѣ пристроя, должнѣ сущи ей внѣшнюю пристрою показати дѣлмъ совѣщанными, яко сія внесе въ домъ мужа своего, и являются по умертвіи его, яко немогущимъ ея чадомъ противитися ей, или взыскати у нея отци останки: противу убо всю честь и послушаніе, по Божіей заповѣди яко матери приносити ей, явѣ должни суще, якоже подобаетъ родителемъ чада казати же, и брачными ризами украшати, и пристрою пояти якоже хощеть. Аще ли сключится ой по нпо сочетаніе пріити, и лѣтъ есть чадомъ ея отнустати ея, и вся отци имѣ вещи безъ оскудѣнія пріимати. принесеную же пристрою отъ нея ко отцу ихъ, точію споданю отъ него пристрою ея, возвращеніемъ въ дары по давншю оставити ей.

Кормчая, тамъ же:

Аще ли дѣтемъ сущемъ, жена прежде мужа своего умретъ, рекше отцу чадомъ содержателю пристроенія, и всего ея имѣнія быти, яко подвластію ихъ сущимъ, и тому всю печаль, дому строеніе, не могущимъ ча-



τοῦ οἴκου ποιεῖσθαι φροντίδα τε καὶ διοίκησιν, μὴ δουαμένων τῶν τέκνων αὐτοῦ ἀντικαθίστασθαι αὐτῶ ἢ ἐπιζητεῖν παρ' αὐτοῦ μητρῶν ὑπόστασιν, τοῦναντίον μὲν οὖν καὶ πᾶσαν τιμὴν καὶ ὑπακοὴν καθῶς ἀρμόζει γονεῦσι προσαγόντων αὐτῶ κατὰ τὸ γεγραμμένον· ἐν ἔργῳ καὶ λόγῳ τίμα τὸν πατέρα σου καὶ τὴν μητέρα σου ἵνα ἐκλήθῃ σοι εὐχὴ παρ' αὐτῶν· <sup>1)</sup> εὐχὴ γὰρ πατὴρ στήριζει οἴκους τέκνων, κατὰ δὲ μητὸς ἐπιζητοῖ θεμέλια· δι' αὐτῶν γὰρ ἐγεννήθησαν, καὶ τί ἀναποδώσωσιν αὐτοῖς, καθῶς αὐτοὶ ἔτε νόις; ταῦτα γὰρ βεβαίῳν καὶ Παῦλος ὁ ἀπόστολος ἔφη, τὰ τέκνα ὑπακούετε τοῖς γονεῦσιν, ὡμῶν ἐν κυρίῳ· τοῦτο γὰρ ἐστὶ δίκαιον· οἱ γονεῖς μὴ παροργίζετε τὰ τέκνα ὡμῶν, ἀλλ' ἐκτρέφετε αὐτὰ ἐν κυρίῳ καὶ νοουθεσίᾳ κυρίου, εἰ δὲ συμβῆ αὐτῶν εἰς ἕτερον περιελλθεῖν συνοικεῖσιν τῶν τέκνων αὐτοῦ ἀνηλικίων τυγαχόντων, ἀμειώτα παρ' αὐτῶ τὰ μητρῶν αὐτῶν φυλάττεσθαι πράγματα· εἰ δὲ τῆς ἐνώμου ἡλικίας ταῦτα ὑπάρχουσιν, εἰ θελήσωσιν, ἀδιασκέπτως τὰ τοιαῦτα αὐτῶν πράγματα παρέχεσθαι αὐτοῖς <sup>2)</sup>.

Ecloga, *ibid.*, с. ζ':

Εἰ δὲ θελήσει ἐκ τοῦ ἀνδρογόνου εἶτε ὁ ἀνὴρ εἶτε ἡ γυνὴ χωρὶς δευτερογαμίας· ἐκ τῶν ἰδίων τέκνων ὑπαναχωρῆσαι, ἀνηλικίων αὐτῶν τυγαχόντων, μὴ ἔχειν αὐτοὺς ἀδειαν τοῦτο πράξειν, ἀλλὰ τὴν τοῦτων ποιεῖσθαι φροντίδα τε καὶ διοίκησιν, καθῶς εἶπεν ὁ ἀπόστολος· διὲ γῆρα ἔχουσα τέκνα ἢ ἔγγονα μανθανέτω πρῶτον τὸν ἴδιον οἶκον εὐσεβεῖν· τοῦτο γὰρ ἐστὶν ἀπόδεκτον ἐνώπιον τοῦ θεοῦ. εἰ δὲ τῶν ἐντελῶν χρόνων εἰσὶ τὰ τέκνα καὶ εἰς βίον περιήλθον καὶ δύνανται τὴν ἰδίαν διοίκησιν ποιεῖν, καὶ θελήσει τις ἐκ τῶν γονεῶν ἀναχωρῆσαι ἐξ αὐτῶν, ἐπ' ἀδείας ἔχειν τὸ

домъ противитися ему, или взыскати отъ него матерне наслѣдіе: но противу тому убо и всяку честь и послушаніе, якоже подобаетъ родителема, творящимъ ему по писаніюму, дѣломъ и словомъ, чти отца твоего и матерь твою, да приидеть ти молитва отъ нею <sup>1)</sup>. молитва бо отча утверждаетъ домъ, клятва же матерня искореняетъ до основанія. тѣма бо пороженн быша, и что има воздаста, якоже они имъ. сія бо извѣстуд, и Павелъ апостолъ рече, чада послушайте родителя вашихъ, то бо есть праведно, и родители не раздражайте чады вашихъ, но воспитывайте я въ наказаніи и ученіи Господни. аще ли ключитя ему приити во ино сочетанію, и чадомъ ого по возрастнимъ, но разрушоны у него матерни ихъ хранити вещи. Аще ли въ законнѣ возрастѣ сіи будутъ, и ходять безъ смотренія, такковыя ихъ продаяти вещи <sup>2)</sup>.

Кормчая, тамъ же:

Аще ли восхоцеть отъ малъжену, или мужъ или жена безъ втораго брака отъ своихъ чады отъити не имущихъ возраста, нѣсть имъ лѣтъ того сотворити: но творити тѣхъ печаль же и пригѣжаніе: якоже рече апостолъ. яко вдовници имущия чада, или внучата, да навькнутъ первіе свой домъ благочестити, се бо есть приятно, и предъ Богомъ. аще ли суть въ возрастѣ, и суть совершени въ житіе придоша, и могутъ свое строеніе творити, и хоцеть кто отъ родителя отъити отъ нихъ, то лѣтъ есть

<sup>1)</sup> Здѣсь и ниже приводится религиозное обоснованіе имущественнаго и личнаго строя христіанской семьи.

<sup>2)</sup> Нельзя не обратить вниманія на значительное отступленіе Кормчей отъ соотвѣствующаго текста Эклоги въ данномъ мѣстѣ.

τοιούτων πρόσθετον μετὰ τῆν τῶν ἰδίων πραγμάτων ἐγκράτησιν καὶ ἐνὸς παιδὸς μοῖραν λαμβάνειν αὐτὸν πρὸς τὸν ἀριθμὸν τῶν τέκνων.

такому лицу соудержаніемъ вещи еди-  
наго дѣтища часть пріяти, противу  
числу чадь.

Если мы теперь обратимся къ противоположеніямъ, содержащимся въ Русской Правдѣ, то мы замѣтимъ, что эта послѣдняя *въ известной степени* воспроизводитъ положенія Эклоги. Подобно этой послѣдней. Русская Правда непосредственныхъ постановленій о судьбѣ брачнаго имущества во время существованія брака не содержитъ, интересуясь, такъ сказать, судьбою этого имущества послѣ смерти мужа. О судьбѣ же брачнаго имущества во время брака мы узнаемъ изъ Русской Правды, точно также какъ и изъ Эклоги, только косвенно, а именно изъ тѣхъ постановленій, которыя говорятъ о судьбѣ брачнаго имущества послѣ прекращенія брака. Изъ статьи 95-й Троицкаго списка мы узнаемъ, что въ составъ брачнаго имущества входила „своя часть жены“, то-есть, ея приданое, а изъ статьи 88-й и той же 95-й, что въ составъ этого имущества входила еще и часть, „что на ню мужъ возложилъ“, другими словами говоря—„propter nuptias donatio <sup>1)</sup>“. Это брачное имущество, которое послѣ смерти мужа отличается отъ его задницы, находилось, безъ сомнѣнія, во время брака въ его управленіи. Это вытекаетъ изъ слѣдующаго соображенія: изъ случаевъ переживанія однимъ супругомъ другого Русская Правда разсматриваетъ только тотъ, когда *жена* переживетъ мужа. Случай же, когда мужъ переживетъ жену, Правдой не разсматривается, такъ какъ предполагается, что мужъ съ самаго начала брака и до конца своей жизни является правителемъ дома и управителемъ брачнаго имущества, оставаясь таковымъ вплоть до своей смерти, хотя бы жена и умерла ранѣе его. Но, если вдовецъ вступалъ въ новый бракъ, олъ уже не имѣлъ полной власти надъ имуществомъ первой жены: ому принадлежало только право управленія этимъ

<sup>1)</sup> Не безынтересенъ примѣръ, приводимый *Ермиленко* (Приданое по обычному праву крестьянъ Архангельской губерніи, 1873, стр. 79), какъ свидѣтельство жинучести вліянія византійскихъ началъ на юридическую конструкцію имущественныхъ отношеній супруговъ. Холмогорець *Теодоръ Якимъ* въ 1711 году, возстаая противъ иска тещи своей о выдачѣ ей приданнаго ея умершей дочери, а своей жены, упоминаетъ „брачнаго своего дара два полотенца“, что, по мнѣнію *Сергѣевича*, является, конечно, propter nuptias donatio (ср. *Сергѣевичъ*, *op. cit.*, стр. 278).

имуществомъ, а по смерти его оно поступало къ дѣтямъ отъ первой жены <sup>1)</sup>).

Далѣе, Русская Правда на случай, если жена переживетъ мужа, и останутся дѣти отъ перваго брака мужа съ нею, постановляетъ, что жена беретъ прежде всего свое приданое (этого, впрочемъ, въ Правдѣ прямо не говорится, но это съ необходимостью вытекаетъ изъ того, что въ томъ имуществѣ, которое идетъ дѣтямъ отъ первой жены, упоминается приданое этой послѣдней). затѣмъ *propter nuptias donatio*, а остальнымъ мужнинымъ имуществомъ дѣлятся съ дѣтьми, при чемъ слѣдующую ей часть беретъ у своихъ дѣтей. Кромѣ того, дѣти отъ первой жены удерживаютъ до раздѣла приданое своей матери и данную ей отцомъ *propter nuptias donatio*. Такъ, кажется, слѣдуетъ толковать ст. 88-ю Троицкаго и ст. 106-ю Карамзинскаго списка (содержащую болѣе пространную редакцію того же положенія, которое выражено въ 88-й ст. Троицкаго списка) <sup>2)</sup>. Вотъ эти статьи.

## Ст. 88-я Троицкаго списка:

Аже жена сядеть по мужи, то на ню часть дати, а что на ню мужъ възложилъ, тому же есть госпожа, а задница еи мужни не надобѣ; будутъ ли дѣти, то что первой жены, то то возмутъ дѣти матери своей, либо си на женоу будетъ възложилъ, обаче матери своей возмутъ.

## Ст. 106 Карамзинскаго списка:

Аже жена сядеть по мужи, то дати еи часть, а оу своихъ дѣтемъ взяти часть, а что на ню мужъ възложилъ, тому же есть госпожа, а задница еи мужни не надобѣ; боудутъ ли дѣти, то что первой жены, то то возмутъ дѣти матери своей, либо си на женоу боудетъ възложилъ, обаче матери своей возмутъ.

Наконецъ, Русская Правда предвидитъ и тотъ случай, когда жена, пережившая мужа, „ворчется сѣдѣти по мужи“ и будетъ продолжать общность имущества съ дѣтьми, то-есть, будетъ управлять всѣмъ движимымъ (добыткомъ) и недвижимымъ имуществомъ, и затѣмъ, „ростерявъ добытокъ, пойдетъ замужъ“. При томъ, если вдова не выходила вторично замужъ, она оставалась полною хозяйкою дома и главою мужнина семейства:

<sup>1)</sup> *Александръ*, *op. cit.*, стр. 57.

<sup>2)</sup> Ср. также и синопсисъ *Калачова* въ его сочиненіи: „Предварительными юридическія сѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды“, С.-Петербургъ, 1880, стр. 168, ст. LXIII. Цитаты сдѣланы по изданію *Калачова*: „Тексты Русской Правды на основаніи четырехъ списковъ разныхъ редакцій“, Москва, 1847.

„Ажели будутъ у мужа въ дому дѣти малы, а не дѣжи ся, будутъ сами собою печаловати, а мати имъ поидеть за мужъ, то токмо имъ ближен будутъ, тому же дати ихъ на руцѣ и съ добыткомъ“<sup>1)</sup>, слѣдовательно, если вдова не вступала въ новый бракъ, къ ней не назначалось ни опекуновъ, ни попечителей: она оставалась хозяйкою всего дома и владѣтельницею всего имущества покойнаго мужа; дѣти не могли ни владѣть, ни распоряжаться этимъ имуществомъ, не могли предъявлять противъ нея никакихъ требованій, и еслибы дѣти (разумѣется, взрослыя) не захотѣли жить съ нею, то не она должна была выйти изъ мужаина дома, а дѣти должны были уступить ей<sup>2)</sup>. Но лишь только она вступала въ новый бракъ, между нею и дѣтьми ея тотчасъ начинались юридическія отношенія по отцовскому имуществу: она обязана была отдать его дѣтямъ, потерянное возвратить.

Ст. 95-я Троицкаго списка:

Аже жена ворчеться сѣдѣти по мужи, а ростеряеть добытокъ и поидеть за мужъ, то платити ей все дѣтемъ; не хотѣти ли начнуть дѣти ей ни на дворѣ, а она начнетъ всяко хотѣти и сѣдѣти, то творити всяко волю, а дѣтемъ не дати воли, но что ей далъ мужъ, съ тѣмъ же ей сѣдѣти, или свою часть вземше сѣдѣти же.

Ст. 113-я Карамзинскаго списка:

Аще жена оборчется сидѣти по мужѣ, а ростеряеть добытокъ, а поидеть за мужъ, то платити емоу (въ друг. сп. ей) все дѣтемъ; не хотѣти ли ей начнуть дѣти ни на дворѣ, а она начнетъ всяко сидѣти восхощеть зъ дѣтми, то сътворити всякоу волю ея, а дѣтемъ не дати воли; но что ей далъ мужъ, съ тѣмъ же ей и сидѣти съ дѣтми, или свою часть вземше сидѣти же<sup>3)</sup>.

<sup>1)</sup> *Калачовъ*, *op. cit.*, стр. 171, ст. LXVIII.

<sup>2)</sup> *Алексеевъ*, *op. cit.*, стр. 44. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 42) Алексеевъ говоритъ: „Въ законахъ прежняго времени говорится преимущественно о правѣ наследованія бездѣтной вдовы, потому что если у нея были дѣти, то вдова-мать обыкновенно оставалась въ общемъ владѣніи съ дѣтьми, жила вмѣстѣ съ ними и пользовалась всѣмъ имуществомъ умершаго мужа, не требуя, чтобы ей выдѣлена была какая либо часть изъ него. Выдѣлъ же указной части выступалъ главнымъ образомъ тогда, когда у жены отъ покойнаго мужа не осталось дѣтей, или когда они остались, но она не захотѣла жить вмѣстѣ съ ними, тогда именно являлся вопросъ: дать ли ей что нибудь изъ имущества мужа, или нѣтъ; а если дать, то что именно? Разрѣшить его было дѣломъ закона. Приведенныя мѣста прядѣ ли могутъ служить, по нашему мнѣнію, подтвержденіемъ категорически высказаннаго положенія: „у славянъ русскихъ никогда не было общности имущества супруговъ“ (*Алексеевъ*, стр. 12). Ср. выше, стр. 3, примѣчаніе \*\*\*).

<sup>3)</sup> Ср. *Калачовъ*, *op. cit.*, стр. 173, ст. LXX.

Какъ видно изъ приведенныхъ статей, Русская Правда, подобно Эклогѣ, ставитъ прекращеніе общности имущества въ зависимость отъ вступленія вдовы-матери во второй бракъ; въ противномъ случаѣ продолженіе общности имущества всецѣло зависитъ отъ воли матери <sup>1)</sup>).

Обратимся къ другому памятнику нашего древняго законодательства—къ Псковской Судной грамотѣ. Эта послѣдняя, подобно Русской Правдѣ, ставитъ въ статьяхъ 88-й и 89-й прекращеніе общности имущества въ зависимость отъ вступленія пережившаго супруга во второй бракъ, рассматривая случаи переживанія какъ мужемъ жены, такъ и женой мужа. Псковская Судная грамота слѣдуетъ, какъ говоритъ Алексѣевъ <sup>2)</sup>, *общественному обычаю*, по которому мужъ послѣ жены и жена послѣ мужа признавались хозяевами всего оставшагося имущества до конца жизни или до вступленія въ новый бракъ. По Псковскому закону жена послѣ смерти мужа также получала все его имущество какъ движимое, такъ и недвижимое, не въ полную, разумѣется, собственность, а только въ пожизненное владѣніе, или до выхода замужъ. Въ послѣднемъ случаѣ жена должна была возвратитъ это имущество наслѣдникамъ мужа; грамота предоставляетъ родственникамъ мужа право иска противъ вдовы.

Ст. 88 <sup>3)</sup>: А оу которого челоувѣка помреть жена, безъ рукописаніа, а оу ней останеца отчина, ино мужу ея владѣти тоу отчиною до своего живота, только не оженится; а оженится, ино корми ему нѣтъ.

Ст. 89: А оу которой жены мужъ помреть безъ рукописаніа, и

<sup>1)</sup> Здѣсь, какъ и ниже, рѣчь идетъ все о томъ случаѣ, когда мужъ живетъ уже отдѣльно отъ своего семейства, то-есть, когда онъ уже имѣетъ свое собственное, отдѣльное хозяйство; ибо, въ противномъ случаѣ, то-есть, когда мужъ еще не отдѣленъ отъ своего семейства, бездѣтная вдова не могла пользоваться имуществомъ послѣ мужа, а она или родственники ея могли потребовать только приданаго, которое можно было искать даже судомъ: „А у кого помреть сынъ, (не отдѣленный), а невѣстка останеца, да учнетъ на свекри, или на дѣвери, скруты (приданаго) свои искати, или платя своего, ино свекру, или дѣверю, отдать платя, или скруты. А чѣмъ невѣстка вленеть (то-есть, если будетъ требовать болѣе того, что ей слѣдуетъ), ино свекрю, или дѣверю, воля, чимъ хочеть, хочеть самъ поцелуетъ крестъ, или у креста невѣсткѣ положить: чимъ учнетъ клеветати“. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ вдова получала свое приданое, и ничего болѣе. *Алексѣевъ*, *op. cit.*, стр. 47.

<sup>2)</sup> *Алексѣевъ*, *op. cit.*, стр. 46.

<sup>3)</sup> Цитаты сдѣланы по *Владимірскому-Буданову*, „Хрестоматія по исторіи русскаго права“.

останется отчина, или животь, ино женѣ ею кормится до своего живота, толко не пойдетъ замужь, а пойдетъ замужь, ино ей нѣтъ.

Стр. 90: А оу которого человѣка помреть жена, а мужь ея оженился, і ження мать, или сестра, или иное племя, а имуть искать платья; ино мужь ея, право по души, платья отдасть, а на останки мужеви о жепни платья и цѣлованья нѣтъ. Такожъ коли мужь помреть, а имуть моужня платья на женѣ его отець его, или братья, иное и отдасть платья право по души, что оу него останется; а на останки женѣ въ мужни платьи целованія нѣтъ.

Такимъ образомъ, и Псковская Судная грамота заимствуетъ свои положенія изъ Эклоги, хотя и не дѣлаетъ различія между случаемъ бездѣтной кончины одного изъ супруговъ и случаемъ переживанія однимъ супругомъ другаго при наличности дѣтей. Замѣчательно, что по Псковской Судной грамотѣ разъ установленная въ силу совершения брака общность имущества остается нерушимой послѣ смерти одного изъ супруговъ даже при отсутствіи дѣтей.

Заимствуя, такимъ образомъ, свои положенія изъ памятниковъ гречко-римскаго законодательства, главнымъ образомъ изъ Эклоги исаврійскихъ императоровъ, памятники древнѣйшаго русскаго права не остаются, однако же, и чужды вліянія древне-русскаго обычнаго права, положившаго свою своеобразную печать на редакцію тѣхъ заимствованныхъ положеній, съ которыми мы встрѣчаемся въ Русской Правдѣ и въ Псковской Судной грамотѣ. Византійское право дѣйствовало на жизнь русскаго общества мало-по-малу. Духовенство, пожалуй, не прочь было ввести греческія узаконенія сразу, но жизнь говорила свое: старые обычай упорно отстаивали свое существованіе, и потому дѣйствіе это совершилось не безъ борьбы. Какъ примѣръ того, на сколько трудно было подчасъ идти противъ народныхъ обычаевъ, можно указать хотя бы то обстоятельство, что Владимиръ, отмѣнившій, подъ вліяніемъ духовенства, право мести за обиды, за которыя на основаніи Градскаго закона полагалась смертная казнь, впоследствии, по совѣту того же самаго духовенства, согласился на возвращеніе къ прежнему обычаю, то-есть, къ праву мести. Какъ мы видѣли выше, положенія Эклоги повторены нашими древними памятниками далеко не буквально, а, напротивъ того, подверглись какъ въ Русской Правдѣ <sup>1)</sup>, такъ и въ особенности въ Псковской

<sup>1)</sup> Заключающей въ себѣ, какъ говоритъ *Розенкампфъ* (Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ, С.-Пб., 1839, стр. 144), постановленія, основанныя на древнѣйшихъ народныхъ обычаяхъ.

Судной грамотѣ нѣкоторымъ, подчасъ значительнымъ и весьма существеннымъ, измѣненіямъ. Съ другой стороны, правоположенія, заключающіяся въ Русской Правдѣ и въ Псковской Судной грамотѣ объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ, весьма близко подходят къ таковымъ же Литовскаго Статута, воспроизводящаго, какъ то несомнѣнно доказано рядомъ изслѣдованій Раковецкаго, Лелевеля и Мацѣвскаго и др.<sup>1)</sup>, древнѣйшее западно-русское *обычное* право; равнымъ образомъ вышеприведенныя правоположенія весьма близко подходят къ положеніямъ другихъ славянскихъ правъ. Мы не задаемъ цѣлью представить въ настоящемъ очеркѣ сравнительное изслѣдованіе нашего вопроса въ правѣ всѣхъ славянскихъ народовъ, но считаемъ небезынтереснымъ привести нѣкоторыя указанія для иллюстраціи нашего мнѣнія.

Раздѣльность имуществъ супруговъ въ Польшѣ, говорятъ Алексѣевъ<sup>2)</sup>, есть явленіе уже позднѣйшаго времени (XIV—XVI стол.). Въ отдаленной древности общность существовала не только въ нѣкоторыхъ городахъ, но и въ нѣкоторыхъ областяхъ: ибо чѣмъ, на примѣръ, объяснить существовавшій во многихъ мѣстностяхъ древней Польши обычай, по которому сыновья послѣ смерти матери получали отъ отца половину всего какъ отцовскаго, такъ и материнскаго имущества, какъ не сліяніемъ имуществъ ихъ отца и матери въ одно цѣлое? Еслибы не было общности имуществъ супруговъ, то по смерти матери они получали бы только материнское имущество, между тѣмъ какъ имъ давалась половина всего принадлежащаго обоимъ супругамъ имущества.

Еще привилегіей Ягайла 1387 г. и земскою грамотой Казимира Ягеллона 1457 г. подтверждено для литовскихъ бояръ древнее правило, что жена остается въ имѣніи мужа до своей смерти или до вступленія въ новый бракъ<sup>3)</sup>. То же правило, хотя и видоизмѣненное послѣдующими узаконеніями, находится и въ Литовскомъ Статутѣ, а именно: жена, пережившая мужа, остается въ его имѣніи до вступленія во второй бракъ или до достиженія дѣтymi совершеннолѣтія. Статутъ (ред. 1529 г.) подробно излагаетъ относящіеся сюда право-

<sup>1)</sup> См. *Латкинъ*, Лекціи по ви́шней исторіи русскаго права, С.-Иб., 1890, стр. 116—119, гдѣ приводится мнѣніе *Леоновича* въ доказательство того же положенія.

<sup>2)</sup> *Алексѣевъ*, *op. cit.*, стр. 69 и 104.

<sup>3)</sup> *Оласовичъ*, *Объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу по древне-польскому праву*, Полное собраніе сочиненій, т. III, стр. 149.

положенія въ раздѣлѣ четвертомъ „О поглавліи женскомъ“. Въ правѣ польскомъ, по мнѣнію Спасовича <sup>1)</sup>, до конца XI вѣка имущество жены терялось въ общей массѣ семейной собственности; жена участвовала въ обладаніи этой собственностью совокупно и нераздѣльно вмѣстѣ съ мужемъ и дѣтьми. Хотя Спасовичъ и указываетъ, что система эта имущественныхъ отношеній между супругами и меркнетъ постепенно подъ вліяніемъ новыхъ гражданскихъ и государственныхъ отношеній, тѣмъ не менѣ слѣды ея уловимы даже въ законодательствѣ XIV столѣтія. Такъ, какъ можно заключить изъ постановленій Вислицкаго и Вартскаго статутовъ, вплоть до изданія этихъ послѣднихъ, вдова съ дѣтьми оставалась пожизненно въ нераздѣльномъ владѣніи всѣмъ имуществомъ своего умершаго мужа. Вартскій Статутъ, неодобрительно къ этому относящійся, говоритъ:

„Ad abolendam damnosam consuetudinem quae hactenus inter subditos nostros, solum ex communi usu servabatur, quod uxor, marito mortuo, in sede viduali remanens, omnia bona possidebat, propter quod nonnulla bona pueris vel proximioribus annihilabantur et desolabantur“...

И въ чешскомъ правѣ мы встрѣчаемъ указаніе на то, что во главѣ общаго имущества, послѣ смерти мужа, стояла жена вплоть до своей смерти, если оставались только дѣти женскаго пола, или до совершеннолѣтія дѣтей мужскаго пола при наличности этихъ послѣднихъ <sup>2)</sup>.

Изъ только что изложеннаго явствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и то, почему Эклога въ своихъ положеніяхъ объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ получила преобладаніе надъ Прохирономъ <sup>3)</sup> въ древней Руси: начала Эклоги въ этомъ отношеніи ближе къ основнымъ положеніямъ *обычнаю* права славянства, чѣмъ начала Прохирона. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что и положенія этого послѣдняго, основанныя на раздѣльности имущества между супругами, получали иногда примѣненіе въ древней Руси. По словамъ проф. Сер-

<sup>1)</sup> Спасовичъ, *op. cit.*, I. c., p. 136—137.

<sup>2)</sup> Jireček, *Das Recht in Böhmen und Mähren*, Prag, 1865, Bd. I, S. 150 (Abtheilung II).

<sup>3)</sup> О степени примѣненія памятниковъ греко-римскаго права вообще и Эклоги въ особенности у народовъ славянскихъ ср. *R. Hube*, *O znaczeniu prawa rzymskiego i rzymsko-byzantyńskiego u narodow słowiańskich*, Warszawa, 1868, *passim*, pag. 68 et seqq.



гѣевича <sup>1)</sup>, имѣются указанія отъ XIV и XV вѣковъ, что имущества супруговъ были раздѣльны, и жены продавали свои земли мужьямъ. Но это объясняется, по всей вѣроятности, тѣмъ обстоятельствомъ, что древность очень часто примѣняла противоположныя юридическія положенія, не сознавая ихъ принципиальнаго различія. Тѣмъ не менѣе, случаи примѣненія Прохирона въ *земскій* періодъ слѣдуетъ считать исключительнымъ, господство же началъ Эклоги—общимъ явленіемъ. По мнѣнію проф. Владимірскаго-Буданова, общность семейнаго имущества (а таковая является принципомъ Эклоги) преобладаетъ надъ началомъ раздѣльности даже и въ *московскій* періодъ <sup>2)</sup>, хотя, какъ свидѣтельствуютъ статьи о святительскихъ судахъ, собранныя по повелѣнію патріарха Адріана <sup>3)</sup>, положенія какъ Эклоги, такъ и Прохирона пользовались *одинаковымъ* признаніемъ въ церковныхъ судахъ.

#### Ф. Пергаментъ.

---

<sup>1)</sup> *Op. cit.*, стр. 281.

<sup>2)</sup> *Op. cit.*, стр. 386.

<sup>3)</sup> *Балачогъ*, О значеніи Кормчей, приложение IV, стр. 11.